

— Что? Зависимая семья? — Суперби вздрогнул, затем с ужасом уставился на невозмутимого Альбафику. — Как он мог подписать такое соглашение? Ради меня? — Суперби ненавидел свою слабость, невозможность защитить собственного брата, и в итоге брату пришлось жертвовать собой ради его спасения!

— Я как можно скорее отправлю людей, чтобы помочь тебе, — Девятый внутренне всё понял. — В таком случае, как я и говорил ранее, все офицеры Варии будут освобождены, а Суперби Скуало временно займёт пост босса Варии.

Проводив братьев Альбафику и Суперби, Девятый посмотрел на соглашение с подписью Альбафики и вздохнул.

— Как вы думаете, что за ребёнок этот Альбафика?

— Действительно замечательный! — Реборн запрыгнул на стол для переговоров и уселся по-турецки. — Умный, ценит отношения, знает, когда отступить, понимает, чем можно пожертвовать. Редкостно разумный человек!

— Жаль только Суперби, такого способного человека, который, однако, предан только Занзасу! — Савада Иэмицу потёр подбородок с сожалением.

— По-моему, Девятый слишком мягок. Суперби Скуало явно предан Занзасу больше, чем Вонголе, такого человека вообще не нужно было оставлять! — фыркнула Лар Милч.

Девятый прекрасно понимал мысли всех, но лишь он один знал некоторые вещи. Это он был в долгу перед тем ребёнком, Занзасом. Суперби тоже хороший парень, просто пострадал из-за связей. Как он мог с чистой совестью переложить ответственность за свои ошибки на Суперби и других?

— Не волнуйтесь, Суперби очень дорожит своим братом Альбафикой. Пока Альбафика будет у нас в качестве заложника, он не осмелится нарушить приказы семьи!

— Босс, что нам делать дальше? — с беспокойством спросил Элвин.

— Не беспокойся, Девятый не похож на того, кто станет использовать соглашение, чтобы принуждать нас к чему-либо. Они заставили меня подписать этот документ в основном для предупреждения Суперби, чтобы он не делал опрометчивых поступков. Я всего лишь инструмент для сдерживания Суперби. Таким семьям, как Вонгола, семья Рола вообще неинтересна, не говоря уже о том, чтобы препятствовать её развитию, — сказал Альбафика.

Минос был в полном недоумении. Только что он пил и болтал в Царстве мёртвых с Радамантом и Аякосом, как в следующее мгновение он оказался бессильным, съёжившимся комочком? Благодаря невероятной силе воли Минос заставил свои конечности встать. Впереди было озеро. Дрожа, он медленно подошёл к нему, опустил голову и увидел своё отражение в воде. Один взгляд — и он остолбенел. Что это за выглядевший недокормленным белый львёнок? Как так вышло, что он, один из Трёх Судей Преисподней, Небесный Благородный Звёздный Грифон Минос, превратился в львёнка, да ещё только что родившегося, и совсем не чувствовал Космо? Что вообще происходит? Может, это проделки Аякоса? Не похоже, они бы только затеяли драку! Тогда, может, Синигами и Гипнос? Тоже маловероятно, в последнее время он не злил этих двух великих существ! Владыка Аид? Качает головой. У Владыки Аида нет времени на такие шутки! Кто же это в конце концов?

Без Космо, в детской форме, без атакующих способностей, без возможности защититься,

Минос был пойман людьми. Его схватили за загривок и подняли.

— Отпусти, тупые люди!

Конечности Миноса беспомощно болтались в воздухе. К сожалению, сейчас он был слишком слаб, даже сопротивляться не мог. Затем его просто посадили в клетку и унесли. Минос сидел в клетке, уши опущены. Неужели он, Минос, мог докатиться до такого? Может, Владыка Аид решил, что он недостаточно старался во время Священной войны? У-у-у, Владыка Аид, я виноват, спаси меня!

Элвин решил, что сегодня ему очень повезло — нашёл львёнка, да ещё редкого белого окраса. Босс в последнее время сильно устал, подарить ему этого львёнка, надеюсь, он обрадуется. Представив, как обрадуется босс, Элвин ускорил шаг.

— О? Львёнок? — удивился Альбафика, глядя на белого львёнка в клетке, в глазах мелькнула радость.

Альбафика никогда не держал домашних животных, но это не мешало ему любить зверушек, особенно милых пушистых. Очевидно, этот белый львёнок относился именно к такому типу.

— Элвин, спасибо, мне очень нравится!

Увидев редкую улыбку на лице своего босса, Элвин покраснел, ему стало неловко смотреть в глаза Альбафике, он поспешно отвел взгляд, положив правую руку на грудь. Тук-тук, сердце колотилось так сильно!

Альбафика открыл клетку, взял белого львёнка на руки и улыбнулся, глаза превратились в полумесяцы.

— Какой милый малыш. Привет, не волнуйся, я обязательно о тебе хорошо позабочусь!

Красавец! Улыбка красавца просто прекрасна!

Минос замер на три секунды, а потом: чёрт возьми, да это же Золотой святой созвездия Рыб Альбафика!

Альбафика посадил Миноса к себе на колени и продолжил просматривать документы. Внезапно он поднял голову и посмотрел на Элвина.

— Элвин, приготовь, пожалуйста, молоко, одеяло и устрой лежанку для львёнка.

— Да, понял, сейчас сделаю!

Альбафика нежно погладил мягкую шерсть под шеей Миноса и тихо засмеялся.

— Малыш такой милый, цвет шерсти очень похож на Суперби. Буду звать тебя Сяоси!

Сяоси... Минос опешил. Но кто такой Суперби? Какой-то святой?

Из-за огромного объёма работы у Альбафики было мало времени на отдых. Когда он вернулся в спальню, было уже около часа ночи. Альбафика взял Миноса на руки и пошёл в ванную, начав раздеваться. Минос был в шоке. Он никогда не думал, что однажды станет питомцем врага, да ещё врага, который когда-то победил его. И уж тем более не ожидал, что красивый и могущественный Рыбы, который даже когда Минос сломал ему все кости, ценой своей жизни

одолеет его, теперь разденется прямо перед ним! По мере того как одежды на Альбафике становилось всё меньше, глядя на мягкие светло-голубые волосы, рассыпавшиеся по фарфоровой спине, Минос почувствовал, как всё тело нагрелось, а затем тело опередило мысль — он прыгнул на Альбафику, но смог обхватить лишь его ногу. Тут Минос застыл. Вспомнив, что сейчас он всего лишь лвьёнок, не говоря уже о том, чтобы сделать задуманное, даже если бы и хотел, физические данные не позволили бы!

— Владыка Аид, что же делать с таким лакомством, которое видишь, но не можешь съесть?!

Альбафика опустил голову, посмотрел на лвьёнка, обхватившего его левую ногу, присел и поднял его.

— Что с тобой, Сяоси? Ты что, боишься воды? Хе-хе, не бойся, я просто хочу тебя искупать.

Минос, оказавшись на руках у Альбафики, открыл глаза, и нежные бутоны на груди красавца сразу же попали в поле зрения, вызывая фантазии. Он поспешно закрыл глаза. Не смотреть, не смотреть, а то желание станет ещё сильнее!

Увидев, что лвьёнок крепко зажмурился, Альбафика ещё больше убедился, что он боится воды. Альбафика сел в ванну, зачерпнул рукой воды и полил Миноса. Когда тот немного привык к воде, Альбафика посадил его себе на колени и начал мыть.

Миносу было очень приятно. Чувствуя, как мягкие, но сильные руки красавца скользят по его телу, он испытывал блаженство, от которого дрожала душа. Глядя на две близкие красные фасолинки, Минос не выдержал и лизнул их.

Альбафика весь вздрогнул, руки остановились. Он опустил голову и посмотрел на Миноса. Минос испугался: неужели Альбафика что-то заподозрил? Нужно срочно притвориться невинным, поскорее подлизаться! Минос стал тереться мокрой головой о грудь Альбафики. Только тогда Альбафика медленно расслабился.

— Это я слишком чувствителен, Сяоси ведь всего лишь лвьёнок.

<http://bllate.org/book/15617/1394408>